

тела Кирсанова и Пеллинина были найдены уже после освобождения Гудермеса.

Из последнего письма Максима домой:

«Здравствуйте, родители! Сразу хочу поздравить вас с днем рождения обоих. Думал, до 1 декабря буду дома, но я ошибся. Сегодня 2 декабря, и мы уже думаем, как встречать Новый год – съездим в «зеленку» за елкой, обвесим ее гранатами и пулеметными лентами (шутка). Насчет дембеля нас кинули и за полтора года службы, как спасибо, вписали еще полгода. У нас есть пацианы, которые по полтора месяца переслужили. Так что верить сейчас ничему и никому нельзя, надеяться можно только на себя. Вот мы и построили себе баню, каждый день теплая вода... Мы здесь вторую зиму в Чечне встре-

чаем. Вот сегодня за своими молодыми в Грозный поедем. Они бортом с Москвы прилетят. Командующий группировки с ними. Мы его до конца командировки охранять будем. По десять человек группа, две недели, с сегодняшнего дня первая группа до середины декабря... Я попадаю во вторую пачку. Короче, Новый год я, наверное, буду встречать в Грозном. Представьте, они, козлы, нас увольнять не хотят, а мы еще и охранять их должны. Опять несправедливость... Да, кстати, у нас сейчас не полк, а бригада особого назначения, уже с сентября. А у нас теперь не рота, а группа спецназначения, ГСН называется. Ну вот, вроде бы новостей больше и нет, пишите письма, всей родне привет, еще раз поздравляю вас обоих с днем рождения. Пока. Максим. 2.12.95. Гудермес».